

Ольга Черепанова

Кошмар на

БАСМАНОВСКОМ

проекте

18+

Ольга Черепанова

**Кошмар на
Басмановском проспекте**

«Автор»

2026

Черепанова О.

Кошмар на Басмановском проспекте / О. Черепанова — «Автор»,
2026

Русский колледж. В город приезжает цирк. Представление, яркие огни — полная атмосфера праздника. А потом компания молодых людей видит то, что видеть абсолютно не должна. И с этого момента начинается полный Кошмар.

© Черепанова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БРОДЯЧИЙ ЦИРК И ЖАРЕННЫЕ ГОЛОВЫ	6
ГЛАВА 1. НЕСУРАЗНАЯ ВЕЧЕРИНКА	6
ГЛАВА 2. КАК ДУМАЕШЬ, КТО НА ЭТОТ РАЗ БУДЕТ МОИМИ РОДИТЕЛЯМИ?	10
ГЛАВА 3. С ОТБЛЕСКОМ ЗОЛОТА	13
ГЛАВА 4. И ПОКОЙНИКИ ОЖИВАЮТ	16
ГЛАВА 5. ШОКОЛАДНЫЕ ХЛОПЬЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кошмар на Басмановском проспекте

ПРОЛОГ

Высокое полуразрушенное здание, где местами выбиты окна. В тех стёклах, которые чудом оставались целыми, отражается серое небо с редкими проплешинами света.

Во дворе около здания много зарослей, через которые человек без желания стать сборником клещей, не полезет. Местами пахнет канализацией и сырой землёй.

В окнах первого этажа виднеются истощённые временем парты, такие же стулья, только их через одного. На стенах висят портреты великих химиков, которые довольно сильно съехали в бок, так и порываясь упасть. На некоторых чёрным маркером подрисованы рожки и усы.

— Зверство, – буркает женский голос, а его обладательница успела скрыться за дверьми, украшенными потрёпанной временем табличкой «Педагогический колледж».

Деревянный пол скрипел под ногами, облачёнными в красные кеды. Тут жутко пыльно и хочется чихать.

Благодаря тому, что двери во все кабинеты распахнуты, а окна выбиты, освещение оказалось не самым отвратительным, хоть и не завидным. Не было бы туч – вообще сказка, а не авария под снос.

На последнем этаже было страшнее всего: редкие, но дыры в полу. В кругу, в коридоре, расставлены маленькие дешёвые свечки, горящие слабым пламенем.

Рядом сидит группка людей, у которых, по видимому, отключили отопление. Они что-то шептали до момента, когда Аня, испугав всех, с громким хохотом, не заявила о себе.

— Валожина! – вскрикнул русский парень, волосы которого были неаккуратно подстрижены под каре. — Незаконно так пугать!

— Что, все ангелы со страха из организма повылезали? – хихикнула Аня, плюхаясь на пол к друзьям.

— Да, интересовались, где ближайший туалет, – фыркнул парень, складывая руки на груди.

— Всё это место – один сплошной туалет, – попытожила Аня, пытаясь устроиться на старом неудобном полу.

— Женщина, нам сейчас заново призыв начинать, – жалобным тоном сказала Ева. На самом деле ей действительно было жутко от мысли, что кто-то может призываться и будет... будет плохо.

— Призыв в армию?

— На покой, – не оценила шутку Ева. Она съёжилась из-за гнетущей атмосферы в комнате. Темнота – *не самое светлое* и радостное в жизни.

— Заткнитесь, а то я вас двоих лично на покой отправлю, – улыбнулась Женя, что было плохо заметно в сумраке, но все присутствующие и так знали, что с этой девушкой шутить не нужно.

— Слушаемся, госпожа, – Аня сложила руки в мольбе.

— **МЫ ДЬЯВОЛА ВЫЗЫВАЕМ, АНЬ!** – хором упрекнули её ребята.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БРОДЯЧИЙ ЦИРК И ЖАРЕННЫЕ ГОЛОВЫ

ГЛАВА 1. НЕСУРАЗНАЯ ВЕЧЕРИНКА

— *Внимание! Все должны быть в школьной форме! Сегодня проверка!* – кричала в громкоговоритель девушка. Да так, что её накрученные локоны, закреплённые большим количеством лака, поднимались вверх–вниз, словно она бежала.

— Интересно, она знает, что мы не в школе? Почему тогда школьная форма...

— Ты бы лучше позаботилась о том, что Лера пытается донести, – Макс с доброй усмешкой посмотрел на зелёную юбку в чёрную клетку.

— Это самая классическая классика, что у меня была! – Аня топнула ногой в знак обиды. — Верх–то строгий.

— На тебе белая футболка.

— Но она же белая. И вообще, здесь отродясь не было формы, так что я не обязана её иметь!

— Ань, это *та самая* проверка. Из–за неё появится то, что даже в уставе не было, – Макс закатил глаза. Ему самому не нравилась идея ходить пол дня в костюме своего отца, которому лет больше, чем *отцу*.

— Пошли наших поищем, интеллигент чёртков, – Аня схватила парня за лацканы пиджака, утаскивая за собой.

«Их» стояли на втором этаже, погружённые в тяжёлые раздумья. В сборе были не все.

— А где Марго с Машей? – спросил Максим, вырвавшись из захвата Ани.

— У Марго из формы были только чёрные трусы, – сказала Ева, наблюдая за тем, как Макс скатывается по стене, желая обрести хоть какой–то комфорт в неудобном костюме. Судя по выражению его лица – всё стало только хуже.

— А Маша?

— Судя по их совместным голосам в трубке, Маша решила проверить, какие именно это трусы... – Ева понизила голос, чтобы слышала только компания. — В общем, у них больничный на сегодня.

— Оу, – Аня подавила смешок.

— Кстати, я им название придумал! – оживляется Максим. — «МаргоШа»!

Выдал он это с совершенно серьёзным выражением лица. По холлу разнёсся смех.

Его прервал звонок. Ребята грустно вздохнули, отправляясь на медленную казнь под названием «пара».

— Жень, – Ева положила голову на парту. — Знаешь, о чём я постоянно думаю?

— А?

— О том, почему *ты* поступила на учителя.

— Преподавать – моё призвание, – улыбнулась Жень. — Я мелких так запугаю, они у меня за секунду всё выучат!

— Не–а, – протянула Ева. — За пол секунды.

Дверь отворилась, впуская в аудиторию серьёзного вида женщину...

Свежий сентябрьский ветер приятно обдувал кожу, вызывая мелкие мурашки. На улице толпились студенты, пытаясь вырваться через себе подобных. У некоторых получалось, другие были вынуждены оставаться в адском подобии очереди.

— Варвары, – фыркнула Аня. — Будто все бегут от той чокнутой тётки из комиссии.

— Она не все группы проверила, – сказала Ева. Её саму не радовала перспектива торчать здесь дольше минуты. — Была одна, без помощников.

— К нам она не дошла, – пожал плечами Макс. — А где Женя?

— Попросила её не ждать. Я уточнила пару раз, но там она пригрозила мне врезать, и я не стала дальше спорить.

Лебедева улыбнулась. Женя всегда угрожала, но не было ещё ни единого случая, где она и в правду ударила кого-то из них. Если не считать тот случай с Максом, конечно.

— Странно, – очередь к выходу из учебного заведения наконец начала двигаться, и Аня оживлённее заговорила. — Проверка из ниоткуда, хотя чаще всего они начинаются к ноябрю. Одна проверяющая на гигантский колледж...

— Может, бюджет маленький, – предположил Макс.

— Знаешь, что у тебя маленькое...

Как выяснилось, Женя была на неизвестном никому «закрытом заседании», где взяла входные флаеры на вечеринку.

— Я захватила нам, – девушка помахала шестью цветастыми бумажками у себя в руке. — Ещё два на случай, если придут Марго с Машей.

— МаргоШа, – поправил Макс. Ему прилетело пригластительными по затылку.

— Сегодня в девять, – начала читать Ева, ловко выхватив один, пока Женя давала Максиму подзатыльник. — В...они что, серьёзно?

— Что там? – Аня заглянула из-за плеча Евы. — О-хо-хо, ребятки...это старое заброшенное здание колледжа.

— В смысле? – опешил Макс. — Оно же разваливается!

— Один крепкий этаж там есть, – подхватила Женя. — Третий. Думаю, на нём всё и будет.

— Главное, чтоб мы оттуда живыми выбрались, – Аня прикусила губу.

— И полумёртвыми сойдёт, – подмигнула ей Ева.

Уже не лето: смеркается раньше. Без пятнадцати десять, и на улице практически идеальная темнота, если не считать фонари и свет из окон жилых домов.

На асфальте валяются сухие желтоватые листья, получившие прозвище «хрустящее ссанье» от Макса.

После учебного дня ребята переодели стесняющую движения классику на удобные джинсы с разнообразным верхом. Макс облачился в красную клетчатую рубашку, не изменяя себе.

От старого здания колледжа раздавалась музыка. Громкая, аж с другой стороны дороги слышно.

Женя оказалась права, это третий этаж. На входе стоял парень, проверяющий пропускные флаеры. Видимо, мероприятие правда строго для студентов педагогического.

— Пропуска, – потребовал «охранник». Не сказать, что он внушал страх, однако не хотелось вылететь с вечеринки, так на неё и не попав.

На третьем этаже шумело всё: от музыки, до помидоров, которые зачем-то притащили и кидали в прогнившую стену.

Комната освещена фиолетовым светом. Он слегка дурманил сознание, притягивал, заставлял идти ближе к...

— Они и вино достали, – Аня немного повертела в руках бутылку, доставая штопор из кармана куртки. Он был всегда припасён в неожиданных местах. Открыла и, понюхав, добавила: — Хорошее.

— Ставлю свою любимую тушь, что ты пришла только ради того, чтобы выпить, – поделилась Ева. Между тем, в её взгляде мелькнул страх.

— Да чтоб я голым оказался, если это не так, – усмехнулся Макс, выхватывая у Ани бутылку и собираясь налить содержимое в пластиковые стаканчики. Лебедева взяла парня за запястье.

— Не надо, – губами промолвила она, чего никто, кроме Макса, из-за музыки не услышал.

— Хорошо.

— Чего вы там копошитесь? – подлетела Женя, выхватывая бутылку у Пономарёва, и разливая алкоголь. Аня быстро выпила содержимое.

— Горькое, – невесело хохотнула Валожина, сжав пластик в руке. Пара капель попали на кожу.

Фиолетовый свет стекает волнами по бледной шее. Аня от этого выглядит как неправильная луна. Всё такая же блёклая, с родинками вместо кратеров. Вы когда-нибудь видели фиолетовую луну?

Никаких плавных движений. Лишь неаккуратные, неуклюжие, поддерживаемые чужими руками.

Она чувствует, как одна из этих рук держит её. Другая, более сильная, тоже. Аню тащат; голос, очень знакомый, слышится как в тумане. Неприятный вой, очень громкий...

Сознание медленно возвращается. В носу стоит запах гари.

— Я больше никогда на подобное не пойду, – бурчит немного охрипший голос.

— О, – да, точно, это Ева. — Очнулась?

Она сразу подскакивает к Ане, легонько давая по щеке. Скорее всего, планировалась пощёчина, чтобы точно убедиться в живности подруги, но рука не дрогнула.

— Как себя чувствуешь?

— Как фиолетовая каракатица. Что произошло?

Массовый стон.

Оказалось, на вечеринку приехала полиция, забрала с собой тех, кто не успел убежать. В алкоголе что-то нашли.

— Мы знаем, что это не опасно, – изрекла Лебедева, сжимая пальцами край лавочки, на которой сидела вся компания. По её виду можно было предположить, что девушка скоро взорвётся от злости.

— Есть побочный эффект: могут появиться галлюцинации.

— Что?

— Какое-то время будешь видеть то, чего не должна. Это может быть что угодно. И частично пропадает память.

Вот и взрыв.

— Ань, какого хрена?! Ты сама знаешь, чем для тебя *всегда* заканчивает выпивка! А эта ситуация – лишнее тому доказательство!

— Мы пойдём, – сказал Пономарёв, как только эмоции Лебедевой улеглись. — Кстати, Ева сегодня остаётся у тебя.

Валожина оторопела.

— Почему?

— Сама вызвалась, – фыркнула Ева, открывая подъездную дверь.

Хоть она всё ещё злилась, но уложить подругу как-то смогла. Родителей, хвала всем богам, дома не было.

— Нас видела твоя соседка, – безэмоционально сказала Ева, моча полотенце в раковине. Ванна находилась рядом со спальней, поэтому разговор особого труда не представлял.

— Думаешь, расскажет родителям?

— Вполне возможно, – мокрое полотенце приложили к Аниному лбу.
Ночь обещала быть долгой.

ГЛАВА 2. КАК ДУМАЕШЬ, КТО НА ЭТОТ РАЗ БУДЕТ МОИМИ РОДИТЕЛЯМИ?

На кухне вкусно пахнет. Запах завтрака прокрадывается в ноздри, а в желудке урчит.

— Май stomach очень хочет ит, – говорит детский голос.

Знакомьтесь, Лиза! Младшая сестра Макса, которая любит английский язык больше, чем своего брата.

Она садится за стол, кладя на него сцепленные в замок маленькие ручки.

— И тебе доброе утро, – Макс улыбается плите, на которой варит овсянку. — Лизок, убери руки со стола.

— Что мои руки ему сделают! Мы же одни, никто не увидит, что я нарушаю этикет!

— Да кому нужен этот этикет, – Макс выложил кашу в тарелку. — Ты села около шатающейся ножки. Сломаться может.

— А, – немного подумала Лиза. — Окей, гай.

— Бон апети, систр.

Дождь льёт стеной, заставляя промокать даже непромокаемое. Тёмные тучи сгустились на небе криво, будто это строй только что прибывших новобранцев небесного режима.

Наушники в уши и понеслось. На улице много людей, несмотря на погоду. Спешат на работу, учёбу или только возвращаются домой. Кто их знает.

Ветер сдувает с русой головы капюшон серой кофты. Волосы немного вьются, пушатся от окружающей влаги.

На асфальте блистают пятна бензина, смешанные с водой, и в которые с бесконечной скоростью падают новые капли плохой погоды.

Точнее, плохой для кого-то, но не для Макса. Он любит дождь, а ливни того больше. Зонт использует в крайних случаях. На его памяти таких не было.

Raindrops flow down your tears.

Дождь стекает по щекам, которые Пономарёв благодушно подставил.

Fist clench down your pockets...

Всё же наличие младшей сестры, увлекающейся английским, даром не прошло: что-то он запомнил, текст любимой песни точно.

—...и так вышло, что.., – расстроено и сонно рассказывает Ева по телефону. — Поэтому я сегодня не приду: за ней нужно присмотреть.

Макс, держа колпачок от ручки во рту и зажимая телефон плечом, выводит буквы на клетчатом листе, вырванном из тетради, опираясь на подъездную дверь.

— Я отнесу освобождение в колледж и приду к вам.

— Так ведь куратор заметит, что почерк твой.

— Будто я не смогу подделать почерк матери, – хмыкает парень. — Жди. Наших предупреджу.

— И что потом? – спрашивает Пономарёв, садясь за кухонный стол в квартире Ани, в которую его благодушно пустила Ева.

— Сказала, что хочет поцеловать меня, – заканчивает пересказ Лебедева. — Я сказала, что это действие препаратов и... скоро пройдёт.

Выглядит Ева слишком угрюмо, без привычного блеска в глазах. Макс говорит тише, чтобы не разбудить Аню, спящую в соседней комнате:

— Ты ведь надеялась, что она всерьёз?

Ева криво усмехается, откидываясь на спинку стула.

— До сих пор надеюсь.

— *Я щас сдохну*... – донёсся из комнаты жалобный стон. Аня проснулась.

Однако растёкшегося макияжа у неё не было, а волосы оказались аккуратно собраны в косичку. Ева хорошо постаралась.

— Я сейчас сдохну, – повторила Валожина, чтобы точно услышали. Тут она заметила минералку на прикроватной тумбе и, открутив крышку, начала жадно её глотать.

Макс незаметно скользнул взглядом по лицу более трезвой подруги. Было понятно, что та не знает: огорчаться ей ещё больше или радоваться.

— Всё в порядке, – поспешила успокоить её Лебедева.

— Не прямо сейчас, – кисло улынулась Аня.

— Я думал, ты помрёшь, – попытался разрядить обстановку Макс. Ева пихнула его локтём, от чего парень поморщился, но возмущаться не стал.

— Мне снился какой-то бред, – начало проясняться сознание блондинистой особы. — Будто в нашем бассейне, где иногда проходит физра, русалка плавала.

Ребята ожидали услышать подобное...но чтобы русалка?

— Как она выглядела? – уточнила Ева.

— Чешуя такая ржавая. Ещё и длинная...метра два точно.

Макс присвистнул, подняв бровь.

— А лицо?

— Было в воде, я не помню. Что за вопрос? Это просто странный сон.

Макс без подробностей пересказал вчерашний вечер. Бледные щёки Ани начали наливать краской, от чего она походила на даму, переборщившую с румянами.

— Я полная идиотка, – прошептала Валожина, вплетая пальцы рук в волосы.

— Немного, – не стала спорить Ева. — Но...

— Но главное, что ты жива, – закончил за подругу Макс.

Аня слабо кивнула в знак благодарности за сказанные слова.

— Но кому могло понадобиться добавлять наркоту в напитки на студенческой вечеринке? Не логичнее было бы принять отдельно?

— Возможно, что хотели напоить этим девушек и...

— Вполне вероятно, – съёжилась Лебедева. — Но для этого могло хватить обычного алкоголя.

Ева отвела взгляд, задумавшись. На кончике языка вертелся вполне возможный вариант.

— Ев?

— Галлюцинации. От этих препаратов появляются галлюцинации и благодаря им мог быть не только секс.

— Ты имеешь в виду, что кто-то из студентов союзник огромной фармакологической корпорации, проводящей эксперименты на людях?

— Бинго!

— Пономарёв! – восклицает женщина лет 50 на вид с тугим пучком на голове.

— Что? – отзывается только что вошедший в аудиторию парень.

— Не чтокай мне здесь, – рыкнула преподавательница по русскому языку. — Передай своим родителям, что я завтра жду их. Вместе с директором.

Макс побледнел.

— Скажу.

Он сел за парту, где уже сидела Аня. Ей было лучше, чем пару дней назад, по крайней мере, со стороны.

— Иронично. Как думаешь, кто на этот раз будет моими родителями?

ГЛАВА 3. С ОТБЛЕСКОМ ЗОЛОТА

Стихи поэтов 20 века, положенные на музыку, раздаются в большой комнате с маленьким количеством освещения. Свет – не по её части.

На стенах висят постеры с рок и поп-группами. На некоторые из них в дополнение приклеены цветастые стикеры с разнообразными надписями.

Вот, например, на изображение солиста группы Twisted Sisters прикреплена ярко-розовая наклейка, надпись на которой гласит «Хочу такую же причёску».

На деревянных полках расположилось множество книг: от фэнтези до деттивов. Между сборниками стоит пара флакончиков от духов с приторно сладким запахом.

Хозяйка комнаты сидит в кресле, наблюдая за каплями дождя, стекающими вниз по окну; повторяя слова песни-стиха еле заметными движениями губ.

Её посещает странная мысль. Что будет, если бегать по грязному, мокрому асфальту в кипельно белом платье со шлейфом? Зачем вообще нужны такие платья, если в них нельзя бегать по грязному асфальту?

Аудиозапись заканчивает, комнату наполняет абсолютная тишина, если не обращать внимания на дождь, бьющий в окно.

«У твоих побед красная цена».

Эта фраза плотно застряла в мыслях. Как...Как он мог?

Ты вылезает вон из кожи, зоны комфорта, чуть ли выпрыгиваешь из собственных ботинок, делая всё, лишь бы угодить, а потом...

...потом у твоих побед красная цена. Несравненно дешёвая.

Отца могли раздражать её розовые волосы, но он всегда был за самовыражение. Хотя, признаться честно, столько времени их красить, не испортив, заслуживает уважения.

Первый раз Марго окрасила волосы в конце восьмого класса. Это была лишь чёлка, но эксперимент хорошо отразился на самооценке. Ведь это было то самое время, когда желание выделиться выше здравого смысла.

Котисова выбрала розовый, и о своём выборе жалела только первые пару часов после покраски, потому что цвет получился *синим*, но медленно приобретал розовый оттенок.

Решив, что сейчас самое время прочесть вкладыш из упаковки, она поняла, что это из-за челуи русалок.

Челуи.

Русалок.

Нет, данный компонент был написан и на упаковке, но девушка подумала, что это странный рекламный ход. Правда необычно, что рекламный ходы печатаются настолько мелким шрифтом, но у всех свои недостатки.

По сравнению с остальными, краска держалась невероятно долго, да и отросшие корни волос выглядели с ней гармонично.

Звонок в дверь.

— О, чёрт, я забыла! – восклицает Марго от неожиданности, выбегая из комнаты, чтобы открыть дверь.

— Я надеюсь, у тебя в шкафу спрятался голый парень, иначе я не понимаю, почему ты держала меня на пороге так долго, – улыбаясь, приветствует её Маша.

— Тебе тоже доброе утро.

— Выглядишь так, будто метеорит упал на тебя, а не на Челябинск. Что-то случилось?

Девушка мотает головой.

— Сейчас возьму рюкзак и пойдём.

Она скрывается в комнате под пристальным взглядом Маши.

На улице сыро и туманно. В принципе, как обычно.

— Так что случилось? – спрашивает Маша, накидывая на голову капюшон. Моросящий дождь любитель испортить причёску.

— Я же сказала, что ничего, – цокнула Марго, удивляясь, как умело та переключилась с рассказа о разбитой кружке.

— Ты не умеешь врать. Говори давай.

— Тебя не провести, а? Мне папа сегодня сказал одну фразу, возможно, сам не понял смысла, но... Странно слышать такое от родного человека.

Маша напряглась.

— Что именно он сказал?

— «У твоих побед красная цена».

Глаза Маши расширились от удивления, она запнулась.

— Боже!

— Я не хочу разводить эту тему. И вообще...

— До пары ещё 40 минут, – неожиданно повеселела Маша. — Я хочу сводить тебя кое-куда.

В этом вся Разумовская. Порой кажется, что она сможет устроить экскурсию по Аду, если договорится с Сатаной, который *будет* её ждать.

Шагая по прилипшим к земле листьям, приятно пахнущему влагой асфальту, они добрались до многоэтажек, с лицевой стороны одной из которых располагалось большое граффити.

— Хочешь сбросить меня вниз?

— Не дождёшься: я такой себе Северус Снейп.

— А я Дамблдор, – грустно хмыкнула Котисова.

В доме слишком тихо для жилого места. О том, что здесь существуют люди, напоминают лишь мусор на ступеньках и не выветрившийся запах сигарет.

— Если ты привела меня сюда показать русскую эстетику, то мне не нравится, – морщась, уведомила подругу Марго.

— Русской эстетики ещё успеем насмотреться, сегодня у нас иной план, – промолвила Маша, загадочно улынувшись.

Удивительно, но вход на крышу оказался открытым.

— Пойдём, не бойся, – Маша поставила ногу на одну из тонких перекладин и зацепилась руками за следующую, повыше.

Несколько минут и крыша 12-этажного здания готова принимать незваных гостей.

Серое небо с просветами стало намного ближе, кажется, если протянуть руку, то можно потрогать облака.

С высоты плохо видно опавшие листья, но прекрасно наблюдать за детьми, качающимися на качелях. Видимо, не одни Маша с Марго сегодня вышли раньше.

Свобода. Чувство свободы.

— Это...

— Вижу, что нравится, – улыбается Маша, придерживая Марго за рукав кожаной куртки, чтобы та не подходила слишком близко к краю.

— Я была здесь один раз. Забрела совершенно случайно. Хотела проверить, открыта ли крыша, чтобы после кидать водяные бомбочки в прохожих.

— Но в итоге тебя выгнал слесарь, – приснула Марго. — Помню, ты рассказывала.

— Ага. Но ушёл он быстро, а замок оказался крайне простым.

— И попасть сюда стало делом принципа?

— Именно. Думаю, это того стояло.

— Только вот ты не учла, что в том момент начиналась гроза.

— Когда я выходила из дома – её даже не намечалось! Да и когда ещё изучать город?

— Не в грозу и не на крыше! – насупилась Марго. — Люлей ты от меня тогда знатно получила, конечно.

— И сейчас ты решила добавить? – шикнула в ответ Маша.

— Пойдём, дурочка, скоро пары начинаются, – Марго улыбнулась. В зелёных глазах читалось немое «спасибо».

— Я огурец! – воскликнула Аня на очередной вопрос «как ты себя чувствуешь?».

— Огурцы лежат в банке, а не на пары ходят, – добавила Марго, подходя к компании. Машу забрал преподаватель под предлогом, что она срочно нужна на кафедре. — Кстати, как ты себя чувствуешь?

Аня закатила глаза от беспомощности ситуации.

— Отлично! – ей не хватало топнуть ногой для комичности. — Я же живая.

— К алкоголю мы тебя больше не подпустим, – заключила Женя.

Валожина фыркнула.

— Больно надо. Ла–а–адно, что сегодня первой парой?

— Физра, – в один голос ответили ребята.

Аня впала в ступор. Они учатся на разных специальностях, и занятия совпадают крайне редко.

— У всех?

— Сегодня спортивный день, забыла? Каждый сентябрь устраивают, пока не похолодало.

— Будто у нас тепло! – возмутилась девушка, указывая пальцем на окно. Ветер грозился сломать деревья.

— Они явно не учли, что в сентябре бывает разная погода, – усмехнулся Максим. — Пойдёмте, ещё переодеться нужно.

— Чёрт! – Котисова заглянула в своё расписание, сохранённое на телефон. — У меня физра в бассейне.

На удивление, бассейн в традиционном русском колледже – место не самое обветшалое, однако температура воды здесь редко бывает приятной. Двери в раздевалки не закрываются, поэтому всегда одному человеку приходится держать, дабы не случилось шоу с раздетыми подростками.

Однажды произошёл инцидент, когда мальчики распахнули свою дверь и переодевались *так*, чтобы до руководства дошло, что нужно починить замки. Двери придерживают до сих пор.

— Шевелимся! – прикрикнул тренер по плаванию. Женщина средних лет с крепким телосложением. Вероятно, оно такое благодаря водным тренировкам.

Студенты спустились в холодную воду, чтобы выполнить разминку. Удовольствие для мазохистов, однако, правда постепенно согреваешься.

— Теперь брасом по кругу! – взревела тренер.

Марго заходила на второй, когда почувствовала, что нечто прилипло к её руке. Она остановилась, дабы рассмотреть. Похоже на рыбу чешую, только с золотым отблеском.

ГЛАВА 4. И ПОКОЙНИКИ ОЖИВАЮТ

Спортивный зал – любимое место Елизаровой. Пусть здесь облупилась краска на стенах, и не всегда хорошо пахнет, но она любила это пристанище юного спортсмена.

Была у Жени странность: она не знала правил игры в баскетбол, но играла лучше многих. Они... в её крови, что ли.

Всё детство она провела на деревенском поле, где научилась играть не только в баскетбол. Вспоминался один весёлый случай: она хотела забросить мяч в самодельное кольцо, но не рассчитала силу, и оно сломалось.

Как и сейчас.

— Жень! – шокировано крикнула Ева, вставая с лавочки и подбегая к рыжей, чтобы помочь подняться.

— Что здесь произо... – преподаватель по физкультуре вылетел из своей каморки, застал интереснейшую картину. — Как это понимать?!

— Это просто сломанное кольцо, а не грязный кроссовок на новом мече, – отмахнулась девушка.

— Елизарова!

— Я случайно!

— Как это понимать, молодые люди? – прибыла на место преступления Татьяна Викторовна, которая в данный момент благополучно заменяла уехавшего в командировку директора. — Кто это натворил?! – спросила та, как только заметила сломанное баскетбольное кольцо.

— Я, – скупающе ответила Жень. Она не ощущала вины за произошедшее.

— Сегодня же родителей ко мне! – взревела заместительница. — Пусть приходят вместе с родителями твоего друга.

— Моих не будет, – выдал Макс, растирая конечности после усердного занятия физкультурой. — Они уехали в свою «командировку» ещё в августе. Попрошу ребят, выручивших меня в прошлый раз.

— Никогда не понимала, как руководство ведётся на твои манипуляции, Макс. Они ведь могут просто сравнить пришедших с ксерокопиями паспорта твоих настоящих предков, – выдвинула предположение Лебедева, распуская хвост из тёмных волос.

— Детка! – Макс азартно улыбнулся. — Я специально привожу похожих. Да и за деньги согласен каждый первый.

— Я подобную афёру проворачивать не собираюсь, – недовольно фыркнула Жень. — Я всего навсего сломала баскетбольное кольцо, а не взломала Пентагон.

Любой человек хотя бы раз за свою жизнь бывал у директора. Школа, колледж, универ, работа – неважно.

В воздухе таких кабинетов чувствуется напряжение, даже если ты только проходишь мимо. Однако если грешным чудом оказался здесь – умей выкручиваться.

Татьяна Викторовна, которая неопределённое время заменяет директора, сейчас, не стесняясь улыбаться, рассказывает своим «посетителям», как их дочь сломала баскетбольное кольцо.

— Конечно, ущерб придётся возместить, – подвела она итог своего душераздирающего монолога.

— Хорошо, – с облегчением выдохнул женин отец, искреннее не понимая, почему она сразу не попросила денег. — Сколько нужно?

Мама девушки сидела с таким скучающим видом, что казалось, будто она третий час смотрит, как за летающей туда–сюда мухой. Было понятно, что если Елизарова и получит выговор, то только за то, что заставила родителей потратить время на эту неприятную особу.

— Надеюсь, этого должно хватить, – сказал мужчина, выложив на стол несколько купюр.

Слышали мнение, что деньги решают все проблемы? Как минимум, чинят сломанные спортивные кольца.

Около двери в кабинет директора в мятежном ожидании сидел Максим со своими загрированными «родителями». Из Пономарёва вышел бы отличный визажист, применяй он свой талант в другой сфере.

Выходя, Женя кивнула другу, мол, получите вашу очередь на каторгу.

— Помнить бы, за что вызывали, – шепнул ей парень, скрываясь за дверями.

— Собираемся–собираемся! – командовала тренер по плаванию. — Котисова, ты чего застыла? В раздевалку!

Марго отвела взгляд от руки, кусочек которой немного порозовел, и точно не от холодной воды.

— Иду.

Волосы после бассейна оставались слегка влажными, чего не смогла предотвратить даже уродливая резиновая шапочка.

Пропуска сквозь зубчики расчёски светло–розовые пряди длинные пряди, девушка пыталась понять, откуда в учебном бассейне взяться рыбе? Если только преподаватели не имели поедать страсть её свеженькой после тяжёлого рабочего дня.

— Извините! – девушка появилась из раздевалки самой последней. — Можно мне сегодня остаться на дежурство?

— По собственной воле? – удивилась преподавательница.

— Да, – кивнула Котисова, стараясь придать своему лицу как можно более невинный вид. Быстро подумав, тренер кивнула.

Редкое явление это не северное сияние или метеорит, падающий раз в 75 лет. Это студент, самостоятельно вызвавшийся на отработку в бассейне.

Котисовой повезло, что спортивный день обычно самый короткий в году по длине пар. В частности из–за того, что никто не выдерживает двух и более занятий со спортом.

Все, в том числе преподаватели, уже ушли.

Ради вида пришлось немного убраться, однако Марго устроила эту сцену ради одного: разобраться, что за чёртова чешуя.

Не бывает подобной у рыб: они обладают более конкой кожей, которая цветом не смахивает на чистое золото. Вариант с золотыми рыбками девушка сразу отмела: размер одного ошмётка был с трёх таких.

Коварное чувство лень, может что угодно с тобой сделать. Джинсы с футболкой Марго надела сразу же после занятия: переодеться – долго, и оставалась маленькая вероятность, что кто–то не ушёл, и мог зайти сюда. Поэтому время она сэкономила.

А как объяснить, зачем ты на корточках разглядываешь воду в бассейне?

«Хотя... скажу, что серёжку уронила», – подумала Марго.

«И решила поискать прямо на дне», – невесело хмыкнула она, смирившись за секунду с тем, что равновесие удержать не получилось, поэтому она летит в воду.

Одежда моментально намокла, прилипая к телу. Волосы разметались розовым пятном по поверхности. Но Марго не из тех, кто не придумает, как подстроиться под обстоятельства.

Быстро завязав пряди резинкой и стянув футболку, дабы не мешала плыть балахонистой текстурой, зажмурилась, задерживая дыхание и нырнув.

Дно через три метра, рядом с ним можно будет на пару секунд открыть глаза, чтобы видеть. Нашупав его руками, Котисова распахнула веки. Глаза сразу защипало, но...

Рядом с кафельной стенкой был люк.

Женя только садясь в машину заметила, что родители были *чисто* в чёрной одежде.

— Мы едем на похороны. К твоему дяде.

Проносилась улица за улицей, пока они не доехали до нужного места, табличка на котором гласила «Прощальный зал».

Много людей в тёмных одеждах, тихие голоса, говорящие о том, каким он был хорошим человеком. Кто-то платком вытирает слёзы, другие даже не в курсе, кем им приходился покойный.

В центре зала стоит открытый гроб, в котором лежит...*он*. Мужчина, точно не старше 40. Он веселил своих близких по-настоящему, шутил самые лучшие шутки. Ненавидел спать на тёплой стороне подушки, неизменно её переворачивая.

Что он сделал и сейчас.

В зале, где до этого раздавались грустные вздохи и пожелания справиться, повисла мёртвая тишина. Покойник только что перевернул подушку.

Лицо у него было такое, будто бы он злится. Священнослужитель, стоявший около гроба, приготовился было читать молитву, посмотрел на «ожившего» так, словно это не дядь Женя, а сам Дьявол. К слову, Женю называли в честь дяди.

— Я не верующий, – произнёс дядь Женя, увидев батюшку. Взгляд у мужчины был мутный, как будто он только что проснулся. Но осознав, *что* происходит, Женя заорал.

Сквозь крики «**ВЫ ЧТО, УРОДЫ, ПОХОРОНИТЬ МЕНЯ СОБРАЛИСЬ?!**» стало понятно, что дядь Женя страдает летаргическим сном.

ГЛАВА 5. ШОКОЛАДНЫЕ ХЛОПЬЯ

Конечно, в бассейнах всегда есть слив, но люк – это целое открытие. Если через него спускать, то только трупы.

Говорят, что вредно долго находиться под водой, поэтому Марго решает, что сейчас самое время вынырнуть.

Она протяжённо вздыхает и кашляет, глаза вытирает ладонями: их сильно щиплет после долго нахождения в воде.

Марго взбирается на бортик и начинает отжимать волосы, воды в которых больше, чем в некоторых её академических работах.

Появляется странное чувство: *она здесь не одна*. Проморгавшись, Котисова огляделась и...

Увидела знакомый силуэт около входа в помещение. Невысокий рост, каре...

— Макс! – взвизгивает девушка, забыв про «сушку» волос. — Я думала, это кто-то из преподав. Чего так пугаешь!

Пономарев на пару секунд задержал взгляд на лифчике подруги, но потом вспомнил, что делает что-то довольно неприличное и отвёл взгляд. Марго, кажется, этого даже не заметила, продолжив говорить:

— Я нашла... Сам увидишь. Соберём наших. Им тоже нужно знать.

— Думаю, у Женьки не получится, – Макс снял с себя рубашку, направляясь к месту, где сидела Марго. — Когда я заходил в кабинет директора, то её родители куда-то уводили. На похороны, как я понял.

Девушка застыла, когда Пономаренко вручил ей рубашку в клетку. Она похлопала ресницами, склеившимися от воды.

— Простудишься, – объяснил парень.

— ...Спасибо. В другой раз тогда, без Жени не получится.

Марго неловко приняла вещь. В это время в кармане джинс у Макса завибрировал телефон.

— Сообщение, – пояснил он, достав гаджет из кармана. — Групповой чат...

Судя по его выражению лица, которое изменилось после прочтения, то он загорелся желанием сброситься в бассейн, из которого недавно вынырнула подруга.

— Что там? – поинтересовалась Марго.

— У Жени дядя воскрес... – Пономарёв протянул телефон экраном вверх. Глаза его были как два блюдца. — Прочитай.

Она прочитала. Блюдца вместо глаз теперь были не только у Макса.

— Значит, страдает летаргическим сном и его чуть не похоронили заживо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.